

Александр
ПРОХАНОВ

Идеология русской победы

Окончание. Начало — на стр. 1

РУССКИЙ ПОБЕДНЫЙ КОД "чудо". Чудо необъяснимо, как необъяснимо счастье, необъяснимо творческое открытие, необъяснима услышанная Господом молитва. Без категории чуда не понять русской истории. Ибо чудо каждый раз извлекало русское государство из бездны, куда то падало. И когда иссякали исторические энергии, народ изнемогал, человек расходовал все силы и чах, а государство становилось добычей тьмы, случалось чудо. И страна воскресала. Чудо являлось не на пустое место. Оно приходило к тем, кто его вызывал, выкрикивал, вымаливал. Оно причаливало к той пристани, на которой его ждали великие праведники, великие труженики, великие герои. Чудо было наградой русским за их долгоптерение, за их преданность мечте и Ибедде.

Разгром немцев под Москвой, где кончились русские поражения и началось неуклонное наступление. Подмосковную Победу творил разведчик Зорге, чьи донесения позволили Сталину перебросить войска с Дальнего Востока под Москву. Победу творили сибирские полки, среди которых Панфилов привёл свою дивизию прямо из казахстанских степей под Волоколамск. Её творили ополченцы, в пальто и кепках ставшие на пути стальных немецких батальонов. Её творил Сталин, который не покинул Москву в самые страшные дни и в Кремле разрабатывал с генералами план контр наступления.

Всё это так. Но было что-то ещё — необъяснимое, загадочное, вдруг прнянувшее с небес на врага, обратившее его в ужас, гнавшее прочь среди московских снегов. Рассказы тех пор ведали нам, как редкие целители красноармейцы в оледенелых окопах с зачаченными трёхлинейками ждали последнего удара немцев. И вдруг в полях возник светяносный столб, который двинулся вместе с русскими метелями в сторону наступающих врагов, обратил их в бегство. И русские пехотинцы со своим тихим, робким "ура!" гнались за этим светяносным небесным огнём, поражая противника. Чудо Пресвятой Богородицы под Москвой состоялось.

Война была полна чудес. Каждый, кто прошёл эту войну, хоть раз был свидетелем чуда. Это чудо берегало его от смерти, чудо венчало смертный бой. Если прочитать воспоминания о войне лётчиков, танкистов, пехотинцев, офицеров и маршалов, то на основании этих воспоминаний можно написать книгу чудес.

Курчатов со своими сподвижниками перед угрозой американских атомных бомбардировок в считанные годы создал советскую атомную бомбу. Это было атомное чудо России.

Гагарин был чудом. Его посылал в космос отряд неутомимых космических тружеников. Он взлетал на реактивном корабле, и наш народ и весь остальной мир воспринимали его появление как чудо.

Чудо, возникшее из кровавых дымов войны, — чудо нашей Победы.

Чудом является появление сегодняшнего Государства Российского после краха 1991 года. Когда долта было разрушено государство, рассечены территории, и в сознании народа поселилась неизбывная ночная тоска, случилось чудо, и государство воскресло. В этом чудесном воскрешении Государства Российского самым чудесным был Крым. Его возвращение на Россию было не рукотворное, а чудотворное. Он говорил нам, что русская история — это купина неопалимая, свеча неугасимая. Обожание русским человеком своей Родины таит в себе чудесное, неизречённое. Тоска по России, любовь к России, служение России, жертва во имя России есть проявления религиозных чувств.

Ещё один победный код — общее дело. То общее дело, о котором говорил великий русский космист Николай Фёдоров, когда люди объединяются для сотворения великого, величайшего дела — дела вселенского. Оно не под силу одному человеку или одной артели, или одному батальону, или даже одному народу. Это дело всех народов, всех живущих на земле. Таким вселенским делом была Победа. Ибо Победа касалась судьбы не отдельно взятого человека, не отдельного народа и даже не отдельного человечества, а всего бытия, всего мироздания. Победа послужила исправлению зловещего вывиха, поразившего род людской, страшного перелома, которым надломилось мироздание.

К Победе мы шли всем советским народом. Все самые малые, самые крохотные народы, самые незаметные племена, населяющие Россию — все участвовали в Победе. В ней участвовали оленоводы, ханты, ненцы, доставлявшие на оленях боеприпасы и провиант сражающимся советским частям. В ней принимали участие горные пастухи, провожавшие русские альпийские батальоны на штурм Эльбруса. Победу добывали партизаны Югославии и Франции, американцы, посылавшие русским войскам свои самолёты и танки, консервы тушёнки. Победу, умирая на фашисткой гильотине, пепа немецкая антифашистская "Красная капелла". В Победе, в стремлении к ней совершился удивительный синтез, в котором соединились стартики-ветераны и юнцы, не нохавшие пороха. Раскулаченные крестьяне и те, кто их раскулачивал. Красные и белые, прекратившие свою вековечную рознь. В стремлении к Победе сошлись рафинированный профессор-доброволец и штрафник-уголовник. Оркестр Шостаковича и походная, с красными мехами гармонь танкиста. В наступающие ряды красноармейцев невидимо встроились ратники Куликова поля и Ледовой битвы, солдаты Багратиона и кавалеристы Скобелева. Над картой великих сражений вместе с Жуковским, Шапошниковым, Рокоссовским склоняли свои головы Суворов и Кутузов. Сталь, из которой были сделаны русские Т-34-ки, сорокопятики, пикирующие бомбардировщики, в эту сталь таинственно влился металл от священного меча Дмитрия Донского, непробиваемого щита Александра Невского. Это сделало оружие Великой Отечественной войны священным оружием.

К Победе народ шёл во всей своей бесконечной целостности, с теми, кто когда-то жил на земле и с ещё не родившимися, — все соединились в Победе, пришли в неё из прошлого и из будущего. В Победе сложилось новое вселенское единство, возник новый советский народ — народ-великан. Казалось, что Победе помогает сама природа: русские снега, реки, дожди, полевые цветы и небесные звёзды.

Сегодняшнее Государство Российское в мучительный период своего восстановления, осязав себя как растущую целостность, нуждается в философии общего дела, в этом победном коде. Только сложившись в нерасторжимо единство, в котором сошлись все поколения, все мировоззрения, все политические пристрастия, вся разношёрстная сложность нашего общества, только такой, объединённый в общее дело народ способен осуществить дерзновенный, ожидающий нас впереди проект. Образ будущего, о котором мы грезим, — это образ объединённого, цветущего и творящего народа, ощущающего себя как народ Победы.

Оборонное сознание — могучий код русской Победы. Русская история — пружина, которая сжимается под воздействием внешних обстоятельств, иногда до сверхтонкой точки, а потом с грохотом и свистом распрямляется, расширявая враждебную тьму, — пружина сопротивления, пружина обороны.

Золотой Петушок на кровле царского терема то и дело, взмахивая крыльями, начинал кукарекать, извещая о движении на Русь враждебных ратей. С юга двигались половцы, печенеги, крымские ордынцы, турки. С востока летела истребляющая всё на своём пути монгольская конница. Англичане мutilи Кавказ. С запада во все века валила тьма нашествий: Стефан Баторий, Наполеон, Гитлер. Русская империя — оборонная империя. Обороняя малый, дарованный московским князьям надел, мы расширили его до трёх океанов. Это оборонное расширение превратилось в глубоко залегающий код русского оборонного сознания. Мы обороняли не просто свои земли, чернозёмы, руды, золотые оклады. Мы обороняли наше сознание, наше стремление к божественным идеалам, нашу мечту о Царствии небесном, мечту о правильном, богоподобном человеке.

Этот идеал был невыносим для Запада, являлся ему укоризной, и враг шёл в Россию не только за её пространствами и богатствами. Он шёл затоптать этот идеал, покончить с мучительной для него, звучащей из русских недр укоризной: учением старца Филофея о Третьем Риме, философией Хомякова, Аксакова и Данилевского, поэзией Пушкина, Блока, упованием Петрова-Водкина с его дивной картиной "Купание красного коня", когда золотой наездник, это будущее светяносное человечество, оседлав алого коня русской истории, мчится в лазурное озеро, в фаворский свет небесного царства.

Победа 1945 года — это триумф советского оборонного сознания. Задолго до войны мы строили оборонные заводы, надрываясь в непосильных трудах, стремясь до начала войны снабдить нашу армию самолётами, танками и оружием. Оборонщиками были не только солдаты действующей армии, но и дети в крохотных сельских школах, и Сталин в кремлёвском кабинете, и кричащий "ура!" пехотинец, и Шульженко, поющая на фронтовом грузовике свой "Скромный синий платочек". Победа — триумф оборонного сознания русских. И она, Победа, нуждается в обороне. Вечный огонь нуждается в защите. Моменты победы нуждаются в бережении.

Сегодняшняя Россия готова к трудам и обороне. Мы воскресили наши оборонные заводы, мы выпускаем на них сверхсовременную военную технику, берегающую наши рубежи, покой наших домашних очагов. Мы восстановили наши храмы и монастыри, где у алтарей денно и нощно возносится молитва за Россию, за её благополучие и покой. Духовная оборона — покров Богородицы, заслоняющие нашу Родину от мистической тьмы.

Россия испытывает чудовищный натиск от железных дивизий НАТО, от нашествий обезумевших джихадистов. Россию изъезжают изнутри очаги тьмы: расцветает культура осквернения, когда срываются пломбы со всех запретных сундуков, распахиваются все ящики Пандоры, и демоническая энергия гасит вечные огни, оскверняет могилы воинов, чернит Победу — нашу высшую святыню. И она вызывает к защите, вызывает к обороне.

Сегодня оборонщики — это матери, спасающие своих детей от наркотиков. Художники, воспевающие красоту, а не уродство. Государственники, проповедующие служение, а не стяжательство. Победа беззащитна, если она не окружена кольцом духовной обороны.

Ещё один победный код — "Россия — душа мира". Россия живёт не только для себя, но и для мира. Россия не может быть счастлива, если мир погружён в несчастье. Победа сорок пятого года — это Победа всего человечества. Вышли из-под ярма покорённые народы Европы, рассыпались, как прах, колонии Африки, Азии и Латинской Америки. Человечество задыхалось поновому. Имя "Сталинград" появилось на картах многих стран. Род людской после русской Победы задыхался свободной, поверил в одоление зла, в возможность соединиться всем нациям, сойтись на общий мировой совет. Победа была не только земной, но и небесной. Победа колыхнула мироздание. Её волны полетели по Вселенной. И, быть может, в день Победы родилась новая галактика. К Победе привело всё великое русское прошлое. Из Победы, как великая, текущая к океану река, истекает священное русское будущее.

ПСАЛМОПЕВЦЫ

Ещё гремели чёрные репродукторы, оглашая страшную весть о начале войны, ещё отбивались до последнего патрона гарнизон Брестской крепости, но уже зазвучала великая песня "Священная война". Её создатели угадали в начавшейся войне нечто большее, чем схватку армий, идеологий, политических и военных концепций. Они угадали, что красная страна защищает не только свои бескрайние пространства, родные пороги, несметные богатства русской земли. Но ведёт войну за бережение ещё более высоких ценностей, несравненных святынь, на которые посягнули "силы чёрные". Народ принял эту песню как грозное откровение, как религиозный псалом.

Если война священная, то и Победа — священная. И этот ответ святости лежит на всех, кто вёл священную войну за священную Победу. Это сияние святости лежит на лицах рядовых бойцов, на командах отделений и взводов, на командах рот и батальонов, командах полков и корпусов, на командующих армиями и фронтами, на маршалах-победителях и на Верховном главнокомандующем Иосифе Сталине.

Сегодня Победа, по-прежнему остаётся категорией военной, идеологической, геостратегической, обретает новое измерение — религиозное. В Нижнем Тагиле у проходной знаменитого Уралвагонзавода возведён храм. На его стенах среди святых, архангелов, плещущих крыл и золотых нимбов есть удивительная фреска: танки Т-34 несутся в ураганной атаке, громя из пушек Рейхстаг. Над танками летит, прикрывая их с неба, ангел. Красноармеец в острокономном красносвёздном шлеме ведёт за собой сонм русских святых, опрокидывая чёрных, как демоны, фашистов. На этой фреске красноармеец, ведущий за собой сонм русских святых, сам святой. Война предстаёт как сражение ангелов с демонами, света с тьмой, райских смыслов с адскими смыслами.

В великопелем храме Вооружённых сил в парке "Патриот" на чудесных мозаиках изображены сражающиеся красноармейцы, парад Победы с брошенными к Мавзолею фашистскими штандартами, когорта блистательных маршалов-победителей. Тема Победы становится храмовой темой, вносится в духовное пространство храма как часть богослужения, и военная русская рать предстаёт перед нами как рать святая. Воины, пронёсшие сквозь адский пламень райскую лампаду, крещены священной водой. Нет выше подвига, чем жизнь, отданная "за други своя". Воины, отдавшие жизнь за райские святыни, своей смертью приобщены к святости. Не крещёные, они крестились кровью, пролитой на полях сражений. И их лица на стенах храмов так же возвышены и светяносны, как лица праведников и святых.

Космонавт, которого уже нет среди нас, летая по орбите, делал замеры земных излучений. Его спектрометр зафиксировал таинственное пятно нежно-фиолетового цвета. Когда он вернулся на землю, он наложил это пятно на карту России, и оно легло между Волгой и Доном, накрыло собой пространство, где проходила Сталинградская битва. Космонавт обнаружил, что излучение этого нежно-фиолетового пятна своими частотами совпадает с излучением, исходящим от иконы

Благая весть. Фото Виктора Николаевича Корнюшина.

"Богоявление", где Спаситель являет себя в сиянии фаворского света. Земля, пропитанная кровью сталинградских героев, стала святой землёй. На этой земле, как и на той, где Иерусалим, Храм гроба Господня, Фавор, Иордан, на этой сталинградской земле присутствует Иисус.

Если подняться ступень за ступенью на Мамаев курган, мимо грандиозных монументов, где могучие великаны и сражённые пулями продолжают сражаться, если войти в панораму Сталинградской битвы и долго благоговейно смотреть на эту грозную сечу, киплящую рукопашными, танковыми и самолётными таранами, взрывами волжской воды, если долго и благоговейно смотреть на Сталинградскую битву, то увидишь, что воздух над головами идущих в рукопашную пехотинцев, лётчиков, идущих на таран в истребителях, танкистов, разбивающих своей броней броню фашистов, начинает светиться, словно проступают золотые нимбы. И ты понимаешь, что солдаты на берегах Волги ведут священный бой, что они святые, что это бой ангелов с демонами. И в Сталинградском сражении сталинградской победой был явлен Христос.

*Отягчённый трёхлинейкой,
Всю тебя, земля родная,
Бог в солдатской телогрейке
Исхопил, благодеспляя.*

Волга, где солдаты-сталинградцы омывали свои кровавые раны, Волга, по которой незримо по водам пришёл Спаситель, стала русским Иорданом, рекой русского священного времени.

Когда в Троице-Сергиевой лавре безбожники разорали раку с мощами преподобного Сергия, оскверняли прах великого святого, один из православных подвижников и мучеников — Павел Флоренский — сберёг главу преподобного Сергия, спас её от поругания и передал на хранение в сельский храм села Виноградово. В сорок первом году фронт дошёл до села Виноградово, до главы преподобного Сергия, и голова не пустила дальшие фашистов. Отсюда начался немецкий разгром. Здесь было явлено чудо под Москвой.

В Сарове, в местах, где жил и проповедал Серафим Саровский, был образован советский ядерный центр, где учёные-физики во главе с Курчатовым создавали советскую атомную бомбу. Монахи Саровского монастыря были изгнаны из келий, многие расстреляны, и в освобожденных кельях расположились атомные лаборатории физиков.

Американские B-29 с атомным грузом уже ревели на аэродромах, готовые взлететь, но Курчатов чудесным образом в невероятнот краткие сроки создал эту бомбу, испытал её и не дал взлететь летающим крестам американцев. Так в разгромленной православной обители была создана православная бомба, и преподобный Серафим Саровский стал духовным покровителем физиков-ядерщиков. Православные считают, что новомученики, погибшие от рук гонителей, вознёсшись на небеса, молили оттуда о Победе русского оружия.

Великая поэма "Василий Тёркин". Поэма о русском солдате, простом мужике, исполненном такого благородства, света, духовной красоты! Движимый всеми священными кодами русской Победы, всзятием этой Победы в самые страшные дни отступления, священными трудами в окопах, землянках, лазаретах, военными чудесами, когда малая винтовочная пуля сбивает "Мессершмитт", Тёркин, казалось бы, убитый, умерший, воскресает всем смертам назло, "смертью смерть поправ". Эта великая поэма является религиозным псалмом, в котором русский солдат-победитель становится святым. И, быть может, когда-нибудь появятся доски икон с ликами Зои Космодемьянской, Талалихина, Гастелло, Лизы Чайкиной, молодогоардейцев, генерала Карбышева, и над их головами воссияют золотые нимбы. И в каком-нибудь сельском храме среди русских березняков и подсолнухов будет построен придел преподобному Василию Тёркину.

России дано превращать мировую тьму в свет. Россия принимает всю тьму мира и превращает её в свет. Россия от победы к победе копил в себе свет. И когда вновь нахлынет тьма, Россия испепеляет эту тьму своим светом. Художник Александр Дейнека в предвоенные годы рисовал солнечных летающих людей. Его прекрасные юноши и девушки на крымском солнце напоминают живые сосуды света. Эти люди прыгают с вышек в воду и, кажется, улетают в небо, не достигая земли. Парашютисты, покинув борт самолёта, не раскрывают парашюты, а блаженно парят в невесомости. Это новое, прозрачное для света человечество, побеждающее притяжение земли. На потрескавшейся картине Дейнеки "Оборона Севастополя" отряд советской морской пехоты, которая атакует фашистскую цель, весь накопленный солнечный свет превращает в разящий смертоносный удар по врагу, запрещающий этой тьме быть, испепеляющий её солнцем русской Победы.

В Сталинграде есть священный фонтан. Скульптор изваял хоровод пионеров. Чудесные дети, взявшись за руки, образуют хоровод, который замыкается вокруг страшилища, не даёт этому страшилищу вырваться в мир. Чудесные дети как символ нового светяносного человечества, замыкающего тьму, оставляющего её в подземельях. Во время первого страшного налёта на Сталинград "Люфтваффе", когда город сгорел долта, этот фонтан был изувечен. У пионеров отбили руки, ноги и головы, но они продолжали вести хоровод, не выпуская за пределы своего магического круга зловещее чудовище.

Так же сталинградские воины взяли в кольцо Шестую армию Паулюса и не выпускали её, не давали ей вырваться. И эти светящиеся дети удерживали в своём кругу злосчастную армию Паулюса. В их хоровод вставали солдаты, в их танец вливались все защитники Сталинграда, весь народ, запечатывая своим хороводом крошечную тьму.

В Сталинграде по выжженным степям ходят люди с пукошками, они ищут осколки снарядов, отрывают их от земли, складывают в корзины, словно это ядовитые грибы войны, и очищают родную землю от ядовитой грибочки. Эти осколки в руках мастеров очищаются от ржавчины и окалина, теряют свои клочие кромки, превращаются в сияющие серебряные слитки, и на каждом слитке искусный мастер изображает икону Спасителя, Пресвятой Богородицы, Георгия Победоносца. И из этих сверкающих икон складывается иконостас. Так тьма превращается в свет, смерть — в жизнь вечную. Приложись к этой иконе, прижми к ней ухо, и ты услышишь грохот битвы, крики "ура!" и прощальные молитвы.

В предвоенные годы Пушкин стал самым любимым и читаемым советским поэтом. Его стихи издавались миллионными тиражами. Их читали на заставах, в гарнизонах, в школах, университетах. Гитлер в Германии создал тайный орден Аненербе, выкликал из глубин немецкой мифологии демонических сынов. Нибулгун, Зигфрид, валькирии, Золото Рейна — эти демонические силы вселялись в немецкие дивизии, шедшие на Москву. Демоническая тьма Аненербе встретилась с пушкинским светом, которым в предвоенные годы питался народ. Пушкин сокрушил Аненербе, вместе с дивизиями дошёл до Берлина, где знамя Победы на Рейхстаге вместе с советскими пехотинцами водружал Пушкин.

Молодой солдат Евгений Родионов, юноша, почти мальчик, попал в плен к террористам. Они требовали у него отречься от Родины, от армии, от крестика, который он носил на груди. Евгений Родионов не отказался, не отрёкся. И палачи отрезали ему голову. Он стал народным святым. Евгению Родионову возводятся алтари, его лик на иконах, и народная вера окружила его голову золотым нимбом.

Грандиозен и великопелем Бессмертный полк. Миллионы живущих в стране между трёх океанов в День Победы выходят на крестный победный ход, они несут над головами своих дедов, отцов и прадедов, героев великой войны, как на крестном ходу несут иконы и хоругви. В этом пасхальном шествии совершается преображение: умершие оживают, свет сокрушает тьму и кажется, что герои покидают свои портреты и, увешанные орденами, встают рядом с нами и идут бесконечным — из прошлого в будущее — победным шествием.

Победа — это энергия, это путь, это время, это скорость света. Победа была изначально, как изначально было слово. Вокруг Победы собирались люди, роды, племена, и возник народ — народ Победы. Победа — та изначальная сила, что толкает народ по его историческому пути в бесконечность. Победа — это тот магнит, та заря, которая манит народ из будущего. Движение народа от Победы к Победе есть движение народа от бесконечности к бесконечности. Трагичны разрывы русской истории, её чёрные дыры, в которые исчезало Государство Российское. И оно вновь выныривало из этих чёрных скважин, обретало плоть, продолжало двигаться по исторической траектории.

Как преодолевались эти разрывы исторического времени? Конечно, в эти годы смуты, когда исчезало государство, из недр народа являлись государственники, носители государственной идеи. В народных сословиях: в купечестве, в воинстве, в духовенстве, — появлялись вожди, создавали ополчения, собирали деньги с миру по нитке, и шли восстанавливать Государство Российское. Избирали нового великого князя, возводили на трон нового царя, повиновались новому вождю.

Всё это так. Но этого мало. Исторические разрывы русского времени, в которых, казалось, Государство Российское погибало навсегда, навечно, появлялась чудесная сила, в основе преодоления лежало чудо. Религиозное сознание учит нас, что эти исторические пропасти, эти океаны тьмы Государство Российское переплывало на иконах. Иконы были ковчегами, куда, спасаясь от потопа, ступало Государство Российское, одолевало бушующее пространство истории и причаливало к новым берегам.

Из Киево-Новгородской Руси российская государственность переправилась во Владимирскую Русь, а потом и в Московскую — на иконе Владимирской Божьей Матери, которую привёз из Киева во Владимир князь Андрей Боголюбский. Из погибшего Московского царства, одолевая беды Смутного времени, российская государственность переплыла в империю на иконе Казанской Божьей Матери. Когда рухнула Российская империя, и царь был застрелен, в это безвременье Россией правила Державная икона Божьей Матери. Когда завершилась советская эра и случился чудовищный распад государства, когда казалось, что государству больше не быть, народу больше не быть, государство переправилось в наше новое время под знаменем Победы. Красное знамя Победы было той иконой, которую сберёг в себе русский народ и явил на свет новое Государство Российское.

Во времена смертоносной перестройки, когда истреблялись все ценности, на которых жидилось государство, уцелела одна Победа. Победное знамя, изрезанное, истреплённое, осквернённое, было спасено народом, который обматал его вокруг своей раненой груди, перешёл вместе с ним линию разлома, развернул его в новое время, и под красным Знаменем Победы стало собираться новое Государство Российское. Знамя Победы — это та икона, к которой прикладывается народ 9 Мая в свой священный праздник. Под этим победным государственным знаменем мы берегли от распада распадаемую Россию. Мы укротили свирепые суверенитеты. Из остатков разорённой промышленности мы собрали государственные корпорации и восстановили русскую индустрию. Мы осуществили великий проект "Алтари и оборонные заводы". Под этим знаменем мы вернули Крым. Под этим знаменем сражается русский Донбасс. Это знамя реет над базами Тартус и Хмеймим, где русские штурмовики громят террористов, обороняя на дальних сирийских подступах русские рубежи. Под этим знаменем войска ОДКБ вошли в Казахстан и спасли казахстанское государство. Красное знамя Победы — это наш Спас нерукотворный, наша Церковь воинствующая, религия русской Победы.

Что впереди? Куда мы идём? Что маячит в тумане тревожного XXI века? Каков он, образ нашего грядущего будущего? Мы по-прежнему верны нашей Русской Мечте: в великих трудах и свершениях обрести идеальное бытие, совершенное государство, могучее, цветущее, справедливое, где справедливость охватывает всё человеческое, всё природное, всё земное, сливаясь в симфонию. Будем совершенствовать нашу жизнь. Мы очистим от мусора окраины городов, опутки лесов, сверкающие арктические льды. Мы очистим от мусора наши государственные институты, изгоним из них стяжателей, насильников и предателей. Мы очистим наши души, изгоним зверя, который плодит в народе уныние, беспомощность и жестокость. В мире, на который нависает великое обнуление, истребление человеческих ценностей, забвение заповедей святых, превращение человечества в липкую бесформенную плазму, мы отстоим человека, отстоим человечество, сбережём все великие достижения, которые обрёл род людской за тысячелетия своего сражения с тьмой. Нашей идеологией останется идеология Победы. Нашим мировоззрением станет благоговение перед жизнью, обожание планеты, нашей матери-прародительницы. Формулой нашей победной идеологии является сакральная триада: Один народ. Одна судьба. Одна победа. Народ народов, собирающий в себя все живущие в России языки, культуры, вероисповедания. Судьба судеб — сражаться во все века на всех отрезках русской истории за обретение совершенного благого государства. Победа Побед, включающая в себя все военные, духовные и трудовые победы, берегающие нашу высшую ценность, — Государство Российское. Сакральная триада "Один народ. Одна судьба. Одна Победа." начертана на аллом победном знамени.

Вот он — сонм русских победителей, блистательный победный иконостас. Их бесчётное множество — известных и неизвестных, изгнавших тьму витязей света. Князь Владимир Святой, Ярослав Мудрый, Андрей Боголюбский, Дмитрий Донской, Александр Невский, Сергей Радонежский и Серафим Саровский, Андрей Рублёв и Петров-Водкин, Нестор Летописец, боготокранный Пушкин и богозданный Лермонтов. Великаны Толстой, Достоевский. Вся блистательная рать Серебряного века: Гумилёв, Ахматова, Цветаева, Блок. Курчатов и Жуков, Королёв и Гагарин. Александр Матросов и Евгений Родионов. Царь Иван Васильевич Грозный, Пётр Первый и Иосиф Сталин. Сияют их незабвенные победные лики, прохочут, звенят, поют победные колокола. Это могучие, как раскаты весеннего грома, ростовские звоны и божественные, как музыка сфер, псковые пещерские колокола, и гудящий, движущий своим звоном века колокол Херсонеса, и бесчётные колокола во всех русских церквях, покрывающие своим ликующим звоном ненаглядную Россию.